

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Гилемшина Флера Фоатовича

на тему «Эволюция языка кысса в системе татарского литературного языка во второй половине XIX – начале XX века», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

В татарском языкознании сложилась прочная традиция исследования исторических письменных памятников в диахронии и синхронии, опубликованы монографии по исследованию языка определенного периода, изданы обобщающие работы по истории татарского литературного языка. Однако, на сегодняшний день в рамках татарской гуманитарной науке нет исчерпывающих исследований таких релевантных составляющих национальной культуры, как традиции восточной классики, их значения в истории зарождения, «взросления» языка, словесности. Разработка этих научных сюжетов тем более важна, что к числу факторов, обуславливающих самобытность татарской культуры, можно отнести такие, как, во-первых, ее генетическая связь с истоками – исламской литературой, а также типологическая связь с древним восточно-мусульманским мировоззрением, во-вторых, собственно национальный (ареальный) образ мира, национальные традиции, которые напрямую влияли на язык и мышление.

Как видно из названия, диссертационное исследование Ф.Ф. Гилемшина посвящено изучению текстов художественных вторичных произведений, относящихся к жанру кысса, второй половины XIX – начала XX века, которые оказали значительное влияние на формирование современного татарского литературного языка, его литературных норм, национальной литературно-художественной традиции. Представленная диссертационная работа являет собой пример многозадачного гуманитарного исследования, в рамках которого осуществляется интерпретация исторически сложившихся, перманентно трансформирующихся результатов диалога культур, конфессий, этнохудожественных ментальностей. На примере истории одного литературного жанра фактически проявлен полный процесс становления, содержательного развития татарского языка. Это тот случай, когда художественные тексты в динамическом разрезе становятся релевантным материалом для лингвистических исследований.

Указанная во Введении цель исследования предопределила и набор исследовательских задач (С. 8). Как видно из текста, в ходе работы диссертант

планомерно и успешно решает каждую из них. Так, в результате научного анализа трудов отечественных языковедов и представителей татарского языкознания диссертантом отражены характерные черты татарского литературного языка второй половины XIX – начала XX века, на котором создавались произведения, относящиеся к жанру *кысса*; определены содержание и объем понятия *кысса*, описана картина становления и развития жанра в контексте арабско-персидских-тюрко-татарских литературных и культурных контактов; показана степень влияния оригинальных текстов на вторичные тексты, создаваемые татарскими просветителями; выявлены стилевые и жанровые особенности исследуемых литературных памятников, которые, с одной стороны, выступают как переводные тексты, а с другой – им свойственна совершенно особая языковая, стилевая оригинальность; проанализированы лексико-семантические и морфологические особенности текстов *кысса* и выявлены общее и особенное в контексте литературного языка второй половины XIX – начала XX века; установлено и представлено лексическое ядро изучаемых произведений и акцентированы их семантические особенности, прослежено их место в подвижной системе литературного языка; выявлены причины вариативности морфологических форм в языке исследуемых произведений и определена инвариантная форма, впоследствии ставшей морфологической нормой современного татарского языка; установлена взаимосвязь между языком произведений изучаемого жанра и тенденциями развития татарского литературного языка второй половины XIX – начала XX века.

Обосновывая актуальность диссертационного исследования, Ф.Ф. Гилемшин подчеркивает, что комплексное изучение текстов *кысса* с учетом анализа их разнородных особенностей, сложного внутреннего устройства, формирующего воздействия внешних факторов дает возможность проявить концептуальные трансформационные процессы, происходящие в языке, литературе, культуре, общественной жизни татарского народа (С. 7). С этим утверждением диссертанта вряд ли можно не согласиться: действительно, изучение языкового, стилистического своеобразия произведений жанра *кысса* сквозь призму лексико-семантических изменений, грамматических новшеств и вариаций, специфики построения текста вносит значительный вклад в решение как частных, так и общих проблем татарского языкознания, способствует определению ключевых схем развития татарского литературного языка.

Теоретически значимость оппонируемой диссертации заключается в том, что диссертантом выработана и предложена методика комплексного

исследования жанровой, стилистической, структурно-композиционной, лексико-семантической и морфологической характеристикой в контексте языковой, общественно-культурной и исторической ситуациями, способствующими созданию изучаемых произведений. Значимым является и введение в научный оборот печатных переводных текстов второй половины XIX – начала XX века в сравнительном аспекте с оригиналами и источниками-посредниками рассматриваемых произведений. Результаты работы также имеют важное значение для изучения истории становления современного татарского литературного языка и роли произведений, относящихся к жанру кысса, в этом процессе. Теоретическая значимость исследования по мнению диссертанта, определяется также разработкой и последовательной апробацией комплексного рассмотрения сложных синергетических взаимосвязей языка, художественной литературы, этнической культуры, исторических процессов и религии.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что его результаты могут быть применены в составлении исторических словарей татарского языка, в преподавании общих и специализированных курсов в системе высшего образования по истории татарского языка, исторической грамматике, переводоведению, литературы, сравнительно-сопоставительному изучению языков и литератур, а также в качестве дополнительного и справочного материала для исследователей культуры, теологии и истории.

В структурном плане работа выполнена в традиционном ключе и состоит из введения, основной части и заключения. Основная часть представляет собой логически выверенную цепочку из четырех глав, которые в свою очередь, разделяются на параграфы. В конце работы размещен список источников и использованной теоретической литературы, а также приложение, которое включает в себя систему принципов транслитерации использованного в исследовании фактического материала.

Первая глава посвящена анализу ряда общетеоретических вопросов и состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Литературный язык: теоретико-методологические аспекты исследования» диссертантом раскрывается понятие «литературный язык», рассматриваются различные трактовки данной релевантной научной категории, дается детальный анализ состояния изученности данной проблемы в общем языкознании, тюркологии и татарском языкознании.

Во втором параграфе, озаглавленном «Факторы, влияющие на формирование и развитие татарского литературного языка» диссертантом

продемонстрирована связь истории татарского литературного языка с письменным наследием народа. Рассмотрение данного вопроса было осуществлено в контексте богатого историко-культурного и литературного прошлого татар. Проанализированный материал, представленный в этом параграфе, свидетельствует о том, что одним из основных экстралингвистических факторов, влияющих на формирование и развитие татарского литературного языка, культуры в целом, является мусульманская цивилизация. Особого внимания в данном параграфе заслуживает мнение диссертанта о том, что языковые традиции, заложенные с момента возникновения ислама и обогащенные в последующие периоды созданными в арабском мире трудами, переведенными с древних западных источников, позже синтезировавшие элементы иранской культуры, оказали прямое воздействие на тюрко-татарскую культуру. Диссертант небезосновательно приходит к мнению, что изложенные факторы повлияли на формирование и развитие в татарской словесной культуре произведений, относящихся к жанру кысса, который вобрал в себя традиции восточной культуры и литературы.

В третьем параграфе первой главы для наиболее полного представления роли влияния мусульманской цивилизации на развитие литературного языка тюрки и его преемника – старотатарского литературного языка приводится краткий обзор письменных памятников. Диссертант приходит к выводу о том, что обзор письменного наследия, начиная с творчества Юсуфа Баласагуни и заканчивая XVIII веком показал, что арабо-персидские заимствования проникли под влиянием исламской религии и служили своеобразным стилевым маркером, были показателем аристократичности языка. Произведения были ориентированы на пропаганду мусульманства, и, как правило, сохранили графическую традицию языка-источника. Народно-разговорный язык, зафиксированный в текстах рассмотренного периода, составлял основу произведений и был понятен широкому кругу читателей.

Четвертый параграф, озаглавленный «XIX – начало XX века как особый этап в истории татарского литературного языка» посвящен исследованию исторического периода развития татарского литературного языка, когда происходит расцвет жанра кысса. В ходе анализа диссертант приходит к выводу о том, что в данном периоде «...параллельно с аристократическим тюрки появляются произведения, написанные на старотатарском литературном языке, в котором активно используются прошедшие в определенной степени обработку и подчиненные нормам литературного языка того времени лексика и грамматические формы народно-разговорного языка. Старотатарский

литературный язык, продолжая функционировать в письменных литературных памятниках, обогащается новыми языковыми явлениями, грамматическими формами и стилистическими средствами» (С. 82).

Вторая глава оппонируемой диссертации, базируясь на арабских оригинальных текстах и переводах со староосманского языка (языка-посредника), приводится аргументированные доказательства относительно того, что жанр кысса в татарской культуре окончательно сформировался во второй половине XIX – начала XX века. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе диссертантом уточняются содержательные границы термина «вторичный текст», дается расширенный обзор вторичных текстов, которые существуют в татарской литературе и письменной культуре. По мнению диссертанта под термином «вторичный текст» подразумевается новый текст, созданный на основе определенного прототипа – прототекста, используя элементов перевода и пересказа (С. 99).

Во втором параграфе второй главы, озаглавленном «Жанр кысса как объект филологических исследований», раскрывается понятие кысса, анализируются различные трактовки термина, рассматриваются произведения, содержащие в названии лексему «кысса»; обобщаются труды исследователей, обративших свое внимание на исследуемые произведения. В ходе анализа диссертант отмечает, что «...в истории татарской литературы существовала традиция объединения под общим названием «кысса» произведений, написанных в поэтической или смешанной с прозой форме, для которых характерны «смешанное» повествование, комбинирование фольклорных мотивов и письменных литературных традиций. Одной из распространенных форм этого жанра является обрамленная повесть (кысалы кысса), которой свойственно объединение посредством связующей повествовательной рамки разнородных рассказов новеллистического, сказочного или басенного типа. Их «ящичная» композиция превратилась в ведущий жанр мусульманской литературы» (С. 105).

Третий параграф «Жанровые и стилевые особенности текстов кысса» состоит из двух подпараграфов. В первом, озаглавленном «Общая характеристика деятельности авторов кысса», дается общая характеристика творческой деятельности авторов кысса. В ходе анализа диссертант приходит к выводу о том, что все авторы изучаемых текстов являются видными деятелями науки и культуры своего времени. Они владели арабским, персидским и турецким языками, видели свою миссию в приближении письменного литературного языка к народно-разговорному языку (С. 121).

Второй подпараграф «Жанровые и стилеобразующие факторы» направлен на выявление общности рассматриваемых произведений. По мнению диссертанта, «... основным стилистическим приемом, характерным для всех произведений жанра кысса, является использование элементов сказки». Особенности произведений, диссертант выделяет неприметный образ автора (С. 127), простоту языка (С. 127), оформление вводной и заключительной части произведений (С. 127), использование сравнительных конструкций (С. 129) и др.

В четвертом параграфе «Трансформации при переводе текстов кысса на татарский язык» диссертантом демонстрируется диапазон изменений, произошедшие при переводе и создании нового текста, отличающегося от прежнего текста формой и средствами выражения. По мнению диссертанта в татарских вариантах произведений не содержатся элементы эротического характера (С. 142), имеются различия в структуре текстов, а также в употреблении стихотворений (С. 148).

В третьей главе рассматриваются лексико-семантические особенности изучаемых текстов. Для этой цели лексический состав произведений рассмотрен в рамках отдельных лексико-тематических групп. Это самая объемная глава диссертации, где работа основана на богатом фактическом материале, который для более детального анализа распределен на десять параграфов.

Первый параграф, под названием «Лексика, относящаяся к религиозной тематике» посвящен рассмотрению религиозных терминов. Анализ лексем данной лексической группы начинается с имени творца мира и господина Судного дня Аллаха. Аллах в исламе – Создатель и Первопричина, пославший к людям Мухаммада в качестве своего пророка. Кроме имени Бога и его эпитетов, в данном параграфе также рассмотрены слова, связанные с процессом молитвы (*namaz* (намаз) «молитва», *säcdä* (сәждә) «поклонение» и др.), слова, связанные с загробным миром (*cähännäm* (жәһәннәм), *tamug* (тәмуг), *kyjämät* (кыямәт) «судный день»; *jaumul xaşr* и *mäxşär köne* (мәхшәр көне) «день воскресения»; *axirät* (ахирәт) «загробная жизнь»; *zakum* (зәкум) «адское дерево», *xur* (хур) «гурия» и др.), слова, указывающие на столпы Ислама (*хас* (хаж) «хадж», *ruza* (ураза) «пост» и др.). Использование имен Аллаха в произведениях, по мнению диссертанта, позволяет усиливать эмоциональное воздействие текста на читателя. Слова, обозначающие обитателей рая, употребляются для описания красоты персонажей, остальная лексика данной группы не несет дополнительной смысловой нагрузки (С. 197).

Далее рассматривается лексика, связанная с человеком. Во втором параграфе анализируется лексико-семантическая группа «Человек», где рассмотрены употребление терминов *adäm* (адәм), *insan* (инсан), *keşe* (кеше), *şäxes* (шәхес), *bändä* (бәндә) и *zat* (зат) и др. Диссертант отмечает, что в литературном языке изучаемого периода семантическая дифференциация этой группы слов произошла еще не полностью. Универсальность семантики сохранена в слове *кеше*, а часть заимствованной лексики (*инсан*, *зат*, *шәхес*) стала употребляться преимущественно в книжном стиле. Также необходимо указать, что в семантике лексем *адәм*, *бәндә*, имеющих номинативное, нейтральное значение в исследуемых произведениях, в современном языке наблюдается преобладание коннотативного уничижительного значения (С. 200).

Изучению соматической лексики посвящен третий параграф данной главы, где рассмотрены такие термины, как *baş* (баш) «голова», *jöz* (йөз) // *čährä* (чәһрә), *čyraj* (чырай) «лицо», *küz* (күз) «глаз», *awyz* // *ağyz* (авыз) «рот», *tel* (тел) «язык» и др. В результате анализа обширного материала, диссертант приходит к выводу о том, что авторы произведений акцентировали внимание на активном включении в состав произведений элементов народно-разговорного языка, тем самым закладывали основы современного татарского литературного языка (С. 216).

Отдельному анализу в рамках отдельных параграфов подвергается лексика, выражающая состояние, действие и движение человека.

Состояние субъекта рассмотрено в четвертом параграфе данной главы. Назидательно-дидактический характер произведений способствовали активному употреблению лексики данной группы. По мнению диссертанта слова, выражающие состояние субъекта, отражают внутренние переживания персонажей, их эмоции и различные психологические состояния. В анализируемых текстах имеются как положительные, так и отрицательные эмоции и они, в большинстве случаев, выражены глагольными конструкциями (С. 221).

Лексика, выражающая действие субъекта, исследована в пятом параграфе. В результате анализа диссертантом было установлено, что основу данной группы составляют исконно татарские слова, активно функционирующие как в литературном, так и в разговорном языках. Для облегчения восприятия материала, лексика распределена на четыре подгруппы: 1) слова, обозначающие конкретные действия; 2) слова, выражающие физиологические действия; 3) слова, выражающие речь; 4) слова,

обозначающие абстрактные действия.

Еще один важный компонент текстов жанра кысса – слова, выражающие движение субъекта, рассмотрены в шестом параграфе третьей главы. В ходе анализа материала диссертант приходит к выводу о том, что лексика указанной подгруппы не отличается синонимической вариативностью. Большинство из рассмотренных глаголов представляет народно-разговорный язык. Впоследствии они стали инвариантами литературного языка. Заимствованные из арабского или турецкого текстов лексемы сохранились на отдельных подсистемах языка и не отличаются активностью (С. 239).

Термины родства, функционирующие в текстах кысса стали объектом исследования седьмого параграфа. По мнению диссертанта, доминантой в этой группе выступают лексемы тюрко-татарского происхождения, они демонстрируют богатство и своеобразие народно-разговорного языка. Наиболее распространенными из них являются термины родства по крови, что касается названий родства по браку, их относительно немного (С. 252).

Особенности употребления наименований быта в текстах кысса рассмотрены в восьмом параграфе. Диссертантом установлено, что во всех рассматриваемых произведениях описывается арабский мир, однако, авторы предпочли адаптировать произведения для татарского читателя посредством употребления наименований быта, распространенных среди широких слоев татарского населения (С. 261). Термины данной группы не несут дополнительной семантической нагрузки и служат для прямого воссоздания рисуемой в текстах картины жизни (С. 265).

В девятом параграфе рассматривается лексика, относящаяся к роду деятельности людей. Диссертант отмечает, что данная группа по своему составу пестрая и разнообразная: здесь встречаются общетюркские, собственно татарские, заимствованные из арабского и персидского языков слова, в единичных случаях зафиксированы и русские, европейские заимствования. Вся эта лексика стилистически нейтральна, употребляется в номинативном значении и служит для описания жизнедеятельности персонажей (С. 272).

Лексико-тематическая группа «Природа» стала объектом исследования десятого параграфа. Для более детального анализа слова этой группы распределены на подгруппы – «Живая природа» и «Неживая природа». Диссертантом установлено, что одной из примечательных особенностей рассматриваемой группы лексики является ее широкий диапазон семантических возможностей. В произведениях эта лексико-тематическая группа активно представлена как в номинативном, так и метафорическом

значениях (С. 295).

В четвертой главе «Грамматическая структура художественных текстов кысса XIX – начала XX века как отражение преемственности языковых традиций» морфологическая структура произведений рассматривалась в контексте языковой ситуации, сложившейся в конце XIX – начале XX века. Диссертантом были выявлены основные пути становления морфологических норм татарского литературного языка, определены степени, форм взаимоотношений традиций старотатарского литературного и народно-разговорного языка. Материал представлен в рамках семи параграфов, соответствующих названиям самостоятельных и служебных частей речи.

Особенности функционирования грамматических категорий имени существительного в произведениях кысса рассматриваются в первом параграфе. В результате анализа языкового материала диссертант делает выводы о том, что большинство грамматических форм и грамматических значений, присущих имени существительному, свойственны народно-разговорному языку. Грамматические значения категорий имени существительного свидетельствуют о стабильности семантико-грамматического ядра тюрко-татарского языка, формировавшегося в древнем языке и дошедшего до наших дней (С. 129).

Имена прилагательные стали объектом анализа второго параграфа четвертой главы. В результате исследования диссертант приходит к выводу о том, что в текстах большое место уделено качественным прилагательным; распространены прилагательные положительной степени сравнения. Сравнительная степень выражена синтетическими формами, наблюдается также образование сравнительной степени аналитико-синтетическим путем. Превосходная степень передается способом редупликации и усилительными частицами. В произведениях, наряду с тюрко-татарскими прилагательными, представлен большой пласт арабско-перидских заимствований. Основная часть имен прилагательных в тех же грамматических формах широко используются и в современном татарском литературном языке (С. 425).

Имя числительное стало объектом исследования третьего параграфа. Диссертантом установлено, что в текстах кысса наибольшую распространенность получили количественные числительные, в семантике которых представлены как номинативные, так и сакральные значения (С. 342).

Особенности употребления местоимений в исследуемых произведениях были рассмотрены в четвертом параграфе. По мнению диссертанта, они представлены тюрко-татарскими лексемами и отличаются многозначностью.

Наблюдается использование авторов в рамках одного произведения лексем народно-разговорного и старотатарского письменного языка (С. 357).

В пятом параграфе рассматриваются особенности функционирования глагола в текстах кысса. В ходе анализа фактического материала диссертант приходит к выводу о том, что особенности употребления глаголов связано с повествовательным характером произведений. Особенностью произведений является также активное употребление глаголов в форме основного залога, другие залоги представлены относительно реже. В произведениях выражение способа действия синтетическим путем представлено не активно. Для выражения способа действия аналитическим способом участвуют вспомогательные глаголы, активные в современном татарском литературном языке (С. 427).

Особенности использования наречий в текстах кысса рассмотрены в шестом параграфе четвертой главы диссертации. Автор научного исследования отмечает, что по способу образования преобладает употребление корневых основ, сложных наречий, образованных путем сложения местоимений и имени существительного (С. 430).

В седьмом параграфе анализированы особенности функционирования служебных частей речи. Диссертантом подробно рассмотрена специфика употребления послелогов, союзов и частиц. Послелог и послеложные слова в текстах кысса, по мнению автора диссертационной работы, выполняют различные грамматические функции и наиболее активные в народно-разговорном языке. Они представлены в нескольких значениях и для них характерна фонетическая вариантность. Самым продуктивным из этой группы является послелог *belän* и его фонетические варианты *berlän* / *belän* и *ilä*, означающий значение «вместе». Лексический состав союзов преимущественно представлен заимствованной лексикой. Состав и грамматические значения частиц в текстах кысса обширный. Большинство используемых частиц активны и в современном татарском языке (С. 430).

Как положительный момент исследования можно отметить и то, что при анализе фактического материала диссертант учел и графо-орфографические аспекты текста, что позволило ему сделать правильные выводы о фонетических особенностях языка произведений кысса, т.к. при исследовании арабоязычных текстов о фонетических особенностях мы можем судить только основываясь на графическую фиксацию текста.

Заключение диссертации полно и адекватно отражает всю глубину и полученные в ходе исследования логические результаты. Выводы исследования

позволяют составить целостную картину жанровой дифференциации текстов художественных вторичных произведений, относящихся к жанру кысса, второй половины XIX – начала XX века и дают возможность восприятия композиционных, лексико-стилистических и морфологических характеристик.

Список использованной литературы состоит из 341 научных источников, среди которых обнаруживается теоретический материал на русском, татарском и иностранных языках. Структура диссертации характеризуется своей логичностью, а научные концепции, отраженные в работе, считаем доказанными. Считаем нужным подчеркнуть, что диссертационное исследование прошло хорошую апробацию. Основное содержание работы отражено в 3 монографиях, 35 научных статьях, 15 из которых опубликованы в научных рецензируемых журналах, включенных в Перечень изданий, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные проблемы, затронутые в диссертационной работе, изложены на различных всероссийских и международных научно-практических конференциях, география которых представлена достаточно широко. Все выносимые на защиту положения отражены в указанных публикациях.

Рецензируемая нами большая по объему и качественная по исполнению диссертационная работа характеризуется значительным количеством проанализированного теоретического и языкового материала, убедительным и тщательным описанием жанровой, композиционной и языковой характеристик текстов художественных вторичных произведений, относящихся к жанру кысса, второй половины XIX – начала XX века. Все это является доказательством высокой степени достоверности полученных в ходе работы результатов.

Недостатков и замечаний, влияющих на общую положительную оценку содержания работы и выводов, нами не выявлено. В то же время считаем возможным отметить следующие замечания частного характера, на которые, на наш взгляд, необходимо обратить внимание, а отдельные – требуют уточнения авторской позиции.

1. В текстах произведений кысса имеются случаи передачи выражений на арабском языке без перевода (С. 168). Как Вы объясните, почему авторы не стали переводить эти фразы?

2. При рассмотрении особенностей употребления местоимений диссертант отмечает: «...Множественность собеседников передается также формой *sezlar*, образованной при помощи присоединения аффикса

множественного числа имени существительного *-лар* к личному местоимению II лица множественного числа» (С. 341). Имеются ли подобные случаи в арабском оригинале сборника сказок, или в турецкой версии сказок «Тысяча и одна ночь»?

3. Для выражения понятия «мальчик, подросток» в произведениях используются слова *uğlan* (углан), *uğyl* (угыл), *zadä* (задэ) «сын шаха; сын знатного» и *wäläd* (вэлэд). Вы указываете, что лексема *uğlan* (углан) употребляется для обозначения положительных героев, а слово *wäläd* (вэлэд) – отрицательного героя. Как вы объясните это положение?

4. В исследованных произведениях, например, в сказках «Тысяча и одна ночь», герои часто путешествуют по миру, посещают различные города. Имеются ли названия населенных пунктов или других географических объектов, связанных с нашей страной или нашим регионом?

5. Какие формы и лексемы, зафиксированные в исследуемых произведениях кысса, сохранились в диалектальных вариантах современного татарского языка?

6. В четвертой главе, озаглавленной «Грамматическая структура художественных текстов кысса XIX – начала XX века как отражение преемственности языковых традиций», диссертант рассмотрел только морфологическую структуру произведений, хотя по названию понятие «грамматическая» имеет более широкое значение. По нашему мнению, рассмотрение в данной главе синтаксической структуры текстов кысса позволило бы более полно раскрыть вклад этих произведений в развитие татарского литературного языка.

Высказанные замечания не умаляют достоинств диссертационного исследования и научной значимости диссертации, не влияют на общую высокую оценку работы, а являются свидетельством актуальности выбранной темы и невозможности в полной мере рассмотреть все аспекты научной проблемы в рамках лишь диссертационного исследования, что дает основание надеяться на дальнейшее продолжение диссертантом своих научных изысканий.

Проведенная экспертиза текста диссертации Ф.Ф. Гилемшина показала, что диссертант представил к защите полностью завершенное, логически выверенное и оригинальное исследование. Работа соответствует паспорту заявленной соискателем специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык). Автореферат и публикации диссертанта, 15 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью

отражают основное содержание диссертации. Диссертационное исследование Ф.Ф. Гилемшина в полной мере соответствует пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. Флер Фоатович Гилемшин заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык).

Включению моих персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертационной работы, их дальнейшей обработки, не возражаю.

Официальный оппонент, доктор филологических наук (специальности: 10.02.02 – Языки народов РФ (татарский язык), 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцент, заведующий кафедрой татарского языка и литературы Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Насипов Илшат Сахиятуллович

450008, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а
Тел.: +7 (347) 287-99-91; 246-46-75; 287-99-99
Адрес электронной почты: office_bspu.ru
web-сайт: <https://bspu.ru>